

— Эй, Гоу Цзыань, когда ты завёл себе ещё одного подчинённого? Этот выглядит куда надёжнее, чем Цзи Ши, даже меч с собой носит. Правда, видно, что он ещё ничему не научился. Неужели твоя семья Гоу уже разорилась, что не может нанять нормального телохранителя?

Человек, который произнёс эту насмешку, был знаком Гоу Цзыаню. Он не ладил с Мо Цзиши, и его семья, поколениями служившая чиновниками, хоть и не занимала высоких постов, как правый министр, но имела хорошие связи со всеми знатными семьями при дворе.

Гоу Цзыань улыбнулся, раздвинул стоящих перед ним людей и направился прямо к Ли До.

— Повтори-ка это ещё раз!

Ли До с презрением толкнул Гоу Цзыаня, который был ему по грудь.

— Повторю, если хочешь. Слушай, твоя семья Гоу — всего лишь разбогатевшие разбойники. Разбойники стали чиновниками, и ты теперь воображаешь себя важным.

Гоу Цзыань не мог терпеть, когда кто-то говорил, что его семья разбогатела на разбоях. Все говорили, что его отец был охранником, и что стать чиновником было большой удачей для их семьи, но лишь немногие знали, что его отец никогда не хотел этой должности.

Гоу Цзыань внезапно набросился, ударив Ли До по лицу, а затем, не дав ему опомниться, сделал подсечку, сбив его с ног.

Ли До не ожидал, что он начнёт драку прямо здесь, и в глазах его загорелась ярость. Он поднялся с земли, готовый дать сдачи.

Умин, увидев это, схватил Цзи Ши за руку, но тот оттолкнул его.

— Иди помоги молодому хозяину.

Услышав это, Умин мог только пойти сам. Его внезапное вмешательство стало для Ли До полной неожиданностью.

В драке всегда осуждают ситуацию, когда несколько человек бьют одного, но для этих двоих таких понятий не существовало. «Благородный муж» — всего лишь эпитет, Гоу Цзыаня совершенно не заботили такие эфемерные титулы.

Не говоря ни слова, Умин с серьёзным видом присоединился к Гоу Цзыаню, и они вдвоём, один слева, другой справа, начали атаковать Ли До, сбивая его с ритма.

Ли До, снова получив удар в колено, упал на землю, но его быстро подняли друзья.

Среди толпы были и те, кто раньше играл с Гоу Цзыанем. То, что начиналось как словесная перепалка, превратилось в массовую драку.

Цинь Синвэнь тоже хотел прийти пораньше, но к нему неожиданно заявился Наставник, с которым у него не было особых связей. Тот сказал, что хотел бы посмотреть на их тренировки по цуцзю. Цинь Синвэнь, подумав, что это не секрет, согласился.

Они издали увидели, как на поле для цуцзю две группы дерутся, а вокруг стоят несколько зрителей.

Цинь Синвэнь вздохнул, украдкой взглянув на реакцию Не Фэна.

Не Фэн наблюдал за Гоу Цзыанем, который, несмотря на удары, не издавал ни звука.

Он не мог справиться с окружающими, и когда Ли До снова ударил его, он вцепился ему в руку зубами.

— Отпусти! — закричал Ли До, прерывая драку.

Гоу Цзыань, с синяком на виске, не ослабил хватку, а, наоборот, оскалился, вцепившись ещё сильнее.

Кровь потекла из его рта.

Ли До скривился от боли, а Умин, когда Гоу Цзыань разжал зубы, прижал его.

Цинь Синвэнь приказал своим слугам разнять их, и только тогда драка прекратилась.

— Что происходит? — спросил Цинь Синвэнь, явно раздражённый.

Гоу Цзыань ответил с вызовом:

— Спроси его, зачем спрашиваешь меня?

Юноши вокруг были в шоке от его дерзости.

С древних времён существовала иерархия: господин — выше, подчинённый — ниже. Никто не мог нарушить этот порядок.

Гоу Цзыань своим поведением словно топтал лицо господина.

— Ли До, — Цинь Синвэнь назвал его имя.

Ли До, с яростью в глазах, посмотрел на Гоу Цзыаня, который всё ещё улыбался, и с усмешкой подумал, что тот не умеет выбирать момент. Он успокоил себя и сказал:

— Ваше Высочество, я просто пошутил с молодым хозяином, а он вдруг набросился на меня.

Гоу Цзыань, не отличавшийся мягкостью характера, услышав это, чуть не задохнулся от гнева.

Цинь Синвэнь посмотрел на него и жестом показал, чтобы он молчал. Гоу Цзыань отвернулся.

Он понимал, что Ли До просто пытался выгородить себя, но он никогда не упускал возможности устроить скандал. Однако, поскольку это была территория Цинь Синвэня, он должен был следить за своими словами.

Если бы слухи о том, что он оскорбил господина, распространились, даже сам император не смог бы его защитить.

Не Фэн посмотрел на отвернувшегося Гоу Цзыаня.

— Если это была просто шутка, то вины Ли До здесь нет.

— Ваше Высочество, это действительно не моя вина, — Ли До, увидев, что ему дали выход, не стал настаивать на своём.

Гоу Цзыань фыркнул.

— Да, это моя вина, вся моя вина. Раз Ли До сказал, что это моя вина, то я решил: ты выбываешь из турнира по цуцзю. Ты нам не нужен.

— Эй, — Цинь Синвэнь попытался остановить его, но он уже всё сказал.

— Ваше Высочество, он...

— Я уже полностью доверил это дело Гоу Цзыаню. Если он говорит, что ты не нужен, значит, так и есть.

Ли До хотел возразить, но, услышав это, его лицо потемнело.

Гоу Цзыань, видя его замешательство, внутренне обрадовался и бросил вызов Не Фэну. Если бы не его вмешательство, Ли До не смог бы так возгордиться. Даже если это длилось всего несколько секунд, он не мог терпеть таких людей.

Не Фэн, увидев его взгляд, был озадачен. Он ещё не разобрался с тем, как нашёл у него Тигриную печать. Независимо от того, был ли он предателем или нет, факт кражи печати уже связывал его с этим делом. Даже если в итоге выяснится, что он ни при чём, его поведение заслуживает наказания.

— Если кто-то хочет уйти с Ли До, то может идти. Я не буду вас удерживать. Я помню, что в этом году наша страна выставляет не одну команду. Ищите удачу в других местах. — Гоу Цзыань оглядел тех, кто поддержал Ли До.

Юноши, которые помогали Ли До, теперь молчали.

— Что? Теперь не хотите помогать? Не волнуйтесь, я всё запомнил.

Если бы кто-то был злым и язвительным, то это был бы сейчас Гоу Цзыань.

Не Фэн явно не одобрял его поведение, но при всех не мог ничего сделать, позволяя ему вести себя как угодно.

После того как Гоу Цзыань выгнал почти половину команды, Ли До перед уходом шепнул ему на ухо:

— Без него они не смогут выиграть турнир. Если император потребует объяснений, Гоу Цзыань не сможет оправдаться.

Ли До был уверен, что Гоу Цзыань будет умолять его вернуться.

Гоу Цзыань лишь тихо сказал:

— Я с нетерпением жду этого дня.

После ухода Ли До Гоу Цзыань добавил в команду Умина, и таким образом основной состав был почти сформирован. Вратаря он выбрал из своей старой команды.

К тому времени как все были распределены, солнце уже село.

Он шёл за Не Фэном, стараясь держаться на расстоянии. Ходили слухи, что Наставник

мстителен, и сейчас, оставаясь с ним наедине, он чувствовал страх. В этой темноте, если бы он напал, ему не оставили бы даже целого тела.

Он пожалел, что отпустил Цзи Ши. Если уж умирать, то с тем, кто убил его в прошлой жизни.

Он уже представлял себе множество способов, как его могут убить, основываясь на своём опыте чтения романов.

Не Фэн, идя, наблюдал за юношей. Тот время от времени кусал губу, словно что-то обдумывая. Его выражение лица и яркие глаза вдруг напомнили ему о том мальчишке, которого он встретил в доме Не, когда ему было шесть лет.

Тот мальчик тогда впервые приехал в столицу. Он слышал от взрослых, что его семья приехала из далёкого Цзяннаня. Мальчик был ухоженным, одетым в роскошные шёлковые одежды, вышитые лучшими мастерицами.

<http://bllate.org/book/16298/1469677>